

в стихах, близких к основному тринадцатисложному размеру, и чаще нарушается (изменение места цезуры в стихе или полное отсутствие ее) в стихах, отступающих от него. При детальном рассмотрении структуры стиха легко подметить в нем наличие первых элементов тонизации, в виде закрепления за ударением определенного места в рифмуемых друг с другом стихах.¹

Отмеченные выше особенности, выдержанная внешняя форма, как в смысле стихосложения, так и общего «книжного» стиля, указывают на то, что автором «Автобиографии подьячего» мог быть только литературно-грамотный человек, возможно, получивший свое образование «на Москве» в одной из тех «школ розных и многославных, аще учинишася в детех и не zelo давных». Мы имеем в виду славяно-греко-латинскую академию с ее программой «седми свободных наук», куда входила и «риторика купно или раздельно со стихотворным учением».²

Отсутствие резких выпадов против «крапивного семени», в общем сочувственное отношение автора к герою произведения и основная идея его — необходимость образования, без которого, путем разнообразных взятков, можно достичь лишь кратковременного успеха в подьяческой деятельности, позволяют поставить вопрос: не был ли автор близким свидетелем изображаемого им быта? Это тем более вероятно, что Московская славяно-греко-латинская академия для того времени продолжала оставаться общеобразовательной школой и не приобрела еще узко-профессионального характера,³ и ее воспитанников мы встречаем на самых разнообразных поприщах.

Остается сказать несколько слов о том, что, несомненно, наш памятник должен занять свое определенное место в ряду так называемых «Азбуковников». Жанр этот, ведущий свое начало от азбук-прописей и букварей, давно уже утратил свое специфическое назначение, и для XVII—XVIII вв. мы имеем немало случаев, когда алфавитная последовательность служит лишь внешней рамкой, своеобразным литературным приемом, объединяющим творчество различных социальных группировок. Перечислим хотя бы: коллекцию из десяти азбук «ими ж прѣти жидовина»,⁴ азбучную переделку

¹ О процессе тонизации силлабического стиха см. В. Н. Перетц, Историко-литературные исследования и материалы, т. III, СПб., 1902; также «Ars Poetica», сборник под ред. М. А. Петровского и Б. И. Ярко, II, М., 1928 (статья Л. И. Тимофеева «Силлабический стих»).

² С. В. Рождественский, *op. cit.*, стр. 53.

³ Там же, стр. 60 и 62.

⁴ Рукопись Погодинского собрания № 1615, 1632 г. (А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянск. и русск. рукописн. сборников Публичн. Библиот. СПб., 1882, стр. 465—466), первые четыре азбуки напечатаны в статье А. Н. Петрова «К истории букваря» (Русская школа № 4, апрель 1894).